

Научная статья

УДК 811.512.156

DOI 10.17223/18137083/93/13

Способы передачи отвлеченных понятий в тувинском языке: существительные с компонентом *чорук*

Байлак Чаш-ооловна Ооржак

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Россия

oorzhak.baylak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8373-9107>

Аннотация

Рассматриваются способы передачи в тувинском языке отвлеченных понятий типа *находчивость, подхалимство, высокомерие*, характеризующих человека. Основное внимание уделяется словообразовательной модели с компонентом *чорук*, получившей широкое распространение под влиянием русского языка. Эта модель наряду с некоторыми словообразовательными аффиксами и аффиксами принадлежности служит одним из основных средств передачи абстрактных понятий в современном тувинском языке. При конкретном субъекте действия для перевода русских абстрактных имен существительных используются аффиксы принадлежности, при обобщенном субъекте – модель со структурным компонентом *чорук*.

Ключевые слова

тувинский язык, русский язык, перевод, отвлеченные понятия, словообразовательная модель

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта «Заимствования из русского языка в зеркале развития тувинского» при финансовой поддержке РНФ (соглашение №23-28-10294)

Для цитирования

Ооржак Б. Ч. Способы передачи отвлеченных понятий в тувинском языке: существительные с компонентом *чорук* // Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 170–184. DOI 10.17223/18137083/93/13

© Ооржак Б. Ч., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 170–184

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 170–184

Ways of expressing abstract concepts in the Tuvan language: nouns with the component *čoruq*

Baylak Ch. Oorzhak

Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva
Kyzyl, Russian Federation
oorzhak.baylak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8373-9107>

Abstract

Language contact contributes to the enrichment of vocabulary in any language, encompassing lexical borrowing, semantic evolution, emergence of novel formal structures, and activation or creation of word-formation patterns. In Tuvan, abstract noun formation involves three primary ways: using derivational affixes, adding the third-person possessive affix, and compounding with the component *čoruq*. The latter two methods are specifically used to convey abstract concepts characterizing a person, such as “resourcefulness,” “arrogance,” and “pretense.” This paper analyzes the Tuvan word-formation model, focusing on *čoruq*, the component that has seen increased usage because of the influence of the Russian language. This structural component originates from the lexeme *čoruq* constructed using the word-formation affix *-k* from the stem *čor (u)-* (to go, to walk, to move, to live) and expresses the following abstract meanings: “journey,” “action,” and “gait” (of a horse). The analysis reveals that when the subject of the action is a specific person, abstract nouns are rendered in Tuvan using the possessive affix (e.g., *tivinyiri* (resourcefulness) < *tivinyir* (resourceful) + POSS.3 (-*ŋ*)). Given a generalized subject, abstract nouns are translated by compound stems with a structural component *čoruq* (*tivinyir čoruq* (resourcefulness) < *tivinyir* (resourceful) + *čoruq*). Lexemes containing the component *čoruq* are primarily indicative of the bookish style.

Keywords

Tuvan language, Russian language, translation, abstract concepts, word-formation model

Acknowledgments

The research was conducted within the framework of the project “Borrowings from the Russian Language in the Mirror of Tuvan Language Development,” supported by the Russian Science Foundation (Agreement no. 23-28-10294)

For citation

Oorzhak B. Ch. Ways of expressing abstract concepts in the Tuvan language: nouns with the component *čoruq*. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 170–184. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/93/13

Введение

Начало контактов носителей тувинского и русского языков относится к концу XIX в. [Катанов, 1903]. С этого времени до 30-х гг. XX в. в тувинский язык через устную речь вошли русские слова, отражающие преимущественно бытовую лексику. Затем до середины 40-х гг. XX в. заимствуются слова, обозначающие новые реалии жизни – лексика, отражающая явления русской культуры, образования, науки, новых типов хозяйствования и т. д. Третий период Б. И. Татаринцевым [1974, с. 14] определяется с середины 40-х гг. XX в. до «наших дней». Согласившись с предложенной периодизацией Б. И. Татаринцева, мы считаем, что не будет ошибкой, если продолжить эту периодизацию, добавив четвертый период – с начала 90-х гг. XX в. по сегодняшние дни. Это период новых политических и хозяйственно-экономических отношений, компьютеризации и информатизации совре-

менного общества, время глобальных процессов во всем мире, затрагивающие также области функционирования больших и малых языков.

Влияние русского языка на тувинский с точки зрения языкового функционирования было и является одним из актуальных вопросов. Этой теме посвящены работы социолингвистов и тувиноведов [Аврорин, 1967; Аранчин, Монгуш, 1992; Селиверстова, 2005; Мартан-оол, 2014; Цыбенова, 2017; Бавуу-Сюрюн, 2021; Донгак Ч., 2021; Биткеева, Цыбенова, 2022; Боргоякова, Биткеева, 2023; Ооржак и др., 2024]. Изучаются и лингвистические аспекты влияния русского языка на тувинский язык. Фундаментальными, освещающими данную область, являются работы Д. А. Монгуша и Ш. Ч. Сата [Монгуш, Сат, 1967; Сат, 1973]. Эта тематика продолжается в работах современных исследователей, в которых затрагиваются вопросы фонетического освоения русизмов [Дамбыра, 2005; Кечил-оол, 2006; Саая, 2018], словообразовательных процессов, обусловленных языковыми контактами [Бавуу-Сюрюн, 2000; 2015; Бавуу-Сюрюн, Ондар, 2013], лексических заимствований [Анна, 2023]. Влиянию русского языка на лексическую систему тувинского языка посвящена известная монография Б. И. Татаринцева «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» [1974].

На сегодняшний день одной из актуальных лингвистических задач остается изучение языкового воздействия русского языка на тувинский язык, с одной стороны, и взаимодействия тувинского и русского языков на территории Республики Тува, с другой. Необходимо системное описание степени и характера влияния русского языка на тувинский литературный язык и повседневную речь тувинцев. Также ожидают своего исследования вопросы влияния тувинского языка на речь русского населения республики.

В последнее время особый интерес представляют лингвистические аспекты русско-тувинского и тувинско-русского перевода [Мижит, 2016; Донгак Д., 2021; Кунзет, 2022] в связи с созданием параллельных подкорпусов в Электронном корпусе тувинского языка (ЭКТЯ, <https://tuvancorpus.ru>) [Салчак, Ондар, 2020]. Перевод в своем стремлении адекватно и точно передать содержание текста на исходном языке на другой предполагает тщательный отбор языковых единиц языка перевода. При этом активизируются все ресурсы (даже потенциальные и неактивные) последнего, включается языковое творчество – расширяются / специализируются значения лексем, создаются новые модели в словообразовании (реже синтаксисе) и т. д.

В настоящей статье рассматриваются способы передачи в тувинском языке отвлеченных понятий, характеризующих человека, – *находчивость, гуманность, притворство, подхалимство, жестокость, самонадеянность, высокомерие, ловкость* и т. д.; затрагиваются вопросы тувинского словообразования, возникающие при переводе данных понятий. Семантика, образование имен существительных с отвлеченной семантикой не были объектом специального исследования в тувинском языкознании. Материалом исследования послужили словари тувинского языка, тексты на тувинском языке, материалы параллельных тувинско-русских и русско-тувинских переводов в ЭКТЯ. В исследовании были использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа и описания.

1. Имена существительные с отвлеченным значением

Отвлеченные понятия выражаются словами с абстрактным значением. В противоположность конкретным абстрактные существительные обозначают все то,

что не воспринимается непосредственно с помощью органов чувств (*тоска, внимание*), признаки (*худоба, красота*), действия (*плавание, просвещение*) и т. д. [Виноградов, 2001, с. 122].

Имена существительные с отвлеченными значениями в тувинском языке, как правило, имеют производные основы. Они образуются при помощи нескольких словообразовательных аффиксов:

- имеющих исконно тюркское происхождение: *-г* (*айтырыг* ‘вопрос’, *алдаг* ‘промах’, *эндег* ‘оплошность’), *-к* (*бижик* ‘грамота, письменность’), *-ш* (*туруш* ‘расположение’, *тыныш* ‘дыхание’);
- возникших на собственно тувинской почве: *-(ы)шкын* (*илерээшкын* ‘проявление’, *эмнээшкын* ‘лечение’);
- имеющих монгольское происхождение: *-л* (*бодал* ‘дума’, *деңнел* ‘уровень’, *кордал* ‘намерение’), *-лга* (*депишлге* ‘прогресс’, *экижидилге* ‘улучшение’), *-лда* (*көрүлдө* ‘обзор’, *чыылда* ‘сбор’) и др. (об этом см.: [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 149–170]).

Употребление некоторых из названных тувинских словообразовательных аффиксов, участвующих в образовании слов с отвлеченным значением, можно продемонстрировать примером из параллельного корпуса (текст М. Зощенко «Деньги», перевод на тувинский М. Калчан):

(1) *Он покупал сердечную дружбу и уважение, безумную страсть и нежную преданность, неслыханный почет, независимость и славу и все, что имелось наилучшего в этом мире* (МЗ, Д) ‘Чүректиң ханызындан **найыралды** болгаш **хүндүткелди**, күштүг **хандыкшылды** болгаш эрге-чассыг **бердинишкынни**, туруп көрбээн **хүндүткелди**, **хамаарышпас чорукту** болгаш **алдар-хүндүнү** – бо делегейде эн-не дээрэ дээн чүүлдерни акша-биле садып алыр турган’ (ХД).

В этом примере отвлеченные понятия переводятся следующим образом: *дружба* ‘найырал’, *уважение* ‘хүндүткел’, *страсть* ‘хандыкшыл’, *преданность* ‘бердинишкын’, *почет* ‘хүндүткел’, *независимость* ‘хамаарышпас чорук’, *слава* ‘алдар-хүндү’. Как было сказано выше, синтетические способы образования отвлеченных имен существительных зафиксированы в «Грамматике тувинского языка» [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 149–170]. Тогда как аналитические способы передачи (например, *независимость* ‘хамаарышпас чорук’) и сложные основы (например, *слава* ‘алдар-хүндү’) остаются не исследованными.

2. Перевод русских отвлеченных имен существительных на тувинский язык

Лексемы с отвлеченными значениями типа *независимость, находчивость, гуманность, человечность, ловкость, притворство* и т. д. на современный тувинский язык переводятся двумя способами:

- синтетически, формой принадлежности (аффикс 3-го лица =ы / =и / =у / =ү), которая выполняет одновременно и роль субстантиватора (*хамаарышпасы* ‘независимость’ < *хамаарышпас* = ‘независимый’ + =ы; *кашпагайы* ‘ловкость’ < *кашпагай* = ‘ловкий’ + =ы; *кээргээчели* ‘гуманность’ < *кээргээчел* = ‘гуманный’ +

=и; кижизии ‘человечность’ < кижизиг¹ ‘человечный’ + =и). Этот тип аффиксального словообразования имен существительных с отвлеченными значениями присущ и другим тюркским языкам – хакасскому и якутскому [Тараканова, 2008, с. 62–63];

- аналитически, сложным именем существительным, образованным при помощи лексического компонента *чорук* ‘поступок, дело’ (*хамаарыишас чорук* ‘независимость’, *кашпагай чорук* ‘ловкость’, *кээргээчел чорук* ‘гуманность’, *кижизиг чорук* ‘человечность’).

Перевод данных лексем формой принадлежности имеет место при их характеристике конкретного субъекта, а перевод сложным именем существительным с компонентом *чорук* – при характеристике обобщенного субъекта. Рассмотрим примеры:

(2) *Ловкость* ‘кашпагайы, кашпагай чорук’:

а) *Даштындан көөрге, дотка каткан сергелең кып-кызыл арынныг, кашпагайы, бир-ле от көс ышкаш* (ЛЧ, ЧЧ) ‘Посмотришь на него, у него бодрое обветренное красное лицо, а его **ЛОВКОСТЬ** – как огонь’;

б) *Көрүңгүр, дыңнангыр, адынгыр-тудунгур, кашпагай чорук хайгыылчы кижиге тоң чугула* (МЭ, ОД) ‘Зоркость, хороший слух, расторопность, **ЛОВКОСТЬ** особенно важны для дозорного’.

(3) *Находчивость* ‘тывынгыры, тывынгыр чорук’:

а) *Харын-даа Долаананың тывынгыры дузалаан* (СШ, КБ) ‘Хорошо, **находчивость** Долааны помогла’;

б) *Тывынгыр чорук* – *каая-даа, кандыг-даа таварылгада эң дузалаар* (ШС) ‘**Находчивость** везде, в любых обстоятельствах выручает’.

(4) *Героизм* ‘маадырлыгы, маадырлыг чорук’:

а) *Авамның маадырлыгы кадыг-дошкун чылдарда бисти өстүрүп алганы...* (ЕТ, АДТ) ‘**Героизм** моей матери в том, что она вырастила нас в суровые годы...’;

б) *...маадырлыг чорук дээш бээр дайынчы орден-биле шаңнаткан-дыр сен* (ОС, КС) ‘ты награжден орденом, которым награждают за **героизм**’.

В словарных статьях двуязычных словарей тувинского языка отвлеченные понятия представлены переводами преимущественно в форме принадлежности, т. е. они в этом способе передачи нормированы. Например: *осторожность* ‘оваарымчалыгы, кичээнгейлии, хынамчалыгы’, *хитрость* ‘кажары, авяастыгы, оптуу’, *человечность* ‘кижизии, кижиге ынаа’ (РТС, 1980, с. 346, 627, 638). Аналитические основы с компонентом *чорук* (*осторожность* ‘оваарымчалыг чорук’, *внимательность* ‘кичээнгейлиг чорук’, ‘хынамчалыг чорук’, *хитрость* ‘кажар чорук’, ‘оптуг чорук’, *подхалимство* ‘авяастыг чорук’, *человечность* ‘кижизиг чорук’, ‘кижиге ынак чорук’) за редким исключением в словарях отсутствуют. А поскольку их количество уже немалое, по нашим очень приблизительным подсчетам, это не менее 200 лексем (в составляемой нами базе в настоящее время 177 единиц), то требуется их нормализация с последующим внесением в словарь тувинского языка.

¹ Увулярный звук [г] в интервокальном положении, по фонетическим правилам тувинского языка, выпадает. См. другие примеры: *маадырлыгы* ‘его / ее героизм’, *авяастыгы* ‘его / ее подхалимство (хитрость)’, *оптуу* ‘его / ее хитрость’.

3. Структура сложных слов с компонентом *чорук*

Структурный компонент *чорук* восходит к лексеме *чорук*, которая образована при помощи словообразовательного аффикса =к от основы *чор(у)*- ‘идти, ходить, передвигаться, жить’ и выражает отвлеченные значения ‘1) поездка; 2) поступок; 3) аллюр (лошади)’ (ГРС, 1968, с. 541). В составе сложных слов с отвлеченными значениями *чорук* приобретает служебную функцию и в плане лексической семантики является опустошенной.

Структура сложных слов с компонентом *чорук* предстает в трех моделях:

- 1) [Noun=лыг / Noun (чок) + *чорук*];
- 2) [Adj + (эвес) + *чорук*];
- 3) [Part + *чорук*].

В роли первого компонента в структурной модели [Noun (=лыг) / Noun (чок) + *чорук*] выступает либо имя существительное в форме обладания на =лыг (*харыысалга*=лыг ‘букв. обладающий ответственностью = ответственный’), либо антонимичное ему имя существительное в сочетании с отрицанием *чок* ‘нет; без’. Элемент *чок* ‘нет; без’ выражает значение отсутствия того или иного объекта: *харыысалга чок* ‘без ответственности’, отсюда *харыысалга чок чорук* ‘безответственность’.

Структурная модель [Adj + (эвес) + *чорук*] представляет собой сочетание прилагательного с компонентом *чорук*. Например: *хостуг* ‘свободный’ + *чорук* > *хостуг чорук* ‘свобода’, *эрес* ‘бодрый, удалой’ + *чорук* > *эрес чорук* ‘доблесть, удаль’, *мелегей* ‘глупый’ + *чорук* > *мелегей чорук* ‘глупость’. Частица отрицания *эвес* ‘не’ выражает значение отсутствия у референта того или иного признака (*шынчы эвес* ‘не честный’) (подробнее об этом см.: [Дамбаа, 2005, с. 9]) и выступает отрицательной парой положительной формы: *шынчы чорук* ‘честность’ – *шынчы эвес чорук* ‘нечестность’.

Структурная модель [Part + *чорук*] представляет сочетание причастия будущего времени на =(A)r со служебным словом *чорук*. Например: *нарыыдадыр чорук* ‘мудрствование’, *котпактаар чорук* ‘запугивание’, *мактаныр чорук* ‘хваствоство’, *кызагдаар чорук* ‘вытеснение’ и др. Причастие может иметь сложную структуру: *самыын садар чорук* (*самыын* ‘разврат’ + *сад=ар* ‘продавать’ + *чорук*) ‘распутство’, *экини күзээр чорук* (*экини* ‘добро’ + *күзэ=эр* ‘желать’ + *чорук*) ‘доброжелательность’, *корум-чурум үрээр чорук* (*корум-чурум* ‘порядок’ + *үрэ=эр* ‘ломать’ + *чорук*) ‘правонарушение’, *таныш-көрүш тырт=ар чорук* (*таныш-көрүш* ‘знакомство’ + *тыртар* ‘тянуть’ + *чорук*) ‘кумовство’ и др.

Встречаются сочетания *чорук* с причастием прошедшего времени на =ган (см. примеры 5–7).

- (5) *Ол дээрге анаа-ла суртаал ёзуу барымдаалаан чорук-тур оң.* (УЧУХ, КТ)
ол	дээрге	анаа=ла	суртаал	ёзу=зу
то	есть	просто=PTCL	пропаганда	традиция=POSS/3
барымдаала=ан	чорук=тур	оң		
соблюдать=PP	случай=PTCL	PTCL		
- ‘Это есть, оказывается, просто случай соблюдения традиций пропаганды’.

(6) *Сээң мооң база кижини дора көргөн чорук-тур* (ЭД, ЭХ)

сээң мо=он база кижини дора.көр=ген
твой это=POSS/2SG тоже человек=ACC унижать=PP
чорук=тур
поступок=PTCL

‘Твое это (поведение) тоже является поступком, унижающим человека’.

В данных сочетаниях лексема *чорук* выражает абстрактные значения «явление, случай», «поступок», поэтому она не может рассматриваться как компонент сложных слов.

4. Семантика сложных слов с компонентом *чорук*

В плане семантики сложные слова, образованные при помощи компонента *чорук*, распределяются по 5 лексико-семантическим группам:

- имена существительные, передающие свойства характера и особенности поведения человека. Например: *эрес чорук* ‘доблесть, удаль’, *тывызык чорук* ‘находчивость’, *кызымаккай чорук* ‘старательность’, *маадырлыг чорук* ‘героизм’, *мактаныр чорук* ‘хвастовство’ *ыят чок чорук* ‘бесстыдство’, *каржы чорук* ‘жестокость’, *мегелээр чорук* ‘лживость’, *хуурмак чорук* ‘шарлатанство’ и т. д. Рассмотрим примеры употребления подобных лексем:

(7) *Аңчы кижиге кол-ла чиме – карак, кулак, кызымаккай чорук, күш-шыдал херек* (М, ТЭ)

аңчы кижиге кол=ла чиме карак кулак
охотник человек=DAT главный=PTCL вещь глаз ухо
{кызымаккай чорук} күш.шыдал херек
{старательный FW} сила нужен

‘Охотнику самое главное что нужно – глаза, уши, старательность, сила’.

(8) *Кушкаш-оол кандыг маадырлыг чорук кылганыл?* (ЕТ, КК)

Кушкаш-оол кандыг {маадыр=лыг чорук} кыл=ган=ыл
Кушкаш-оол какой {герой=POSSV FW} делать=PAST/3=Q
‘Какой героизм совершил Кушкаш-оол?’

- имена существительные, выражающие интеллектуальные качества человека или названия интеллектуальных действий: *мелегей чорук* ‘глупость’, *мугулай чорук* ‘глупость’, *ээдергей чорук* ‘рассеянность’, *кичээнгей чок чорук* ‘невнимательность’, *нарыыдадыр чорук* ‘мудрствование’, *тывынгыр чорук* ‘находчивость’, *бүзүрел чок чорук* ‘недоверие’, *бодамча чок чорук* ‘безрассудство’ и т. д.:

(9) *А бо бүзүрел чок чорук чежеге чедир уламчылаарыл?* (АД, ЧК)

а бо {бүзүрел чок чорук} чеже=ге
а это {доверие без FW} сколько=DAT
чедир уламчылаар=ыл
до продолжать=Q

‘А сколько еще будет продолжаться это недоверие?’

(10) *Бүзүрээчел чорук бисти буурашкыга дүжүрер* (ЭД, КК)

{бүзүрээчел чорук} бис=ти буурашкын=га дүжүр=ер
{доверчивый FW} мы=ACC крах=DAT опускать=FUT/3
‘Доверчивость приведет нас к краху’.

- имена существительные, выражающие эмоциональные переживания человека: *көөр хөөн чок чорук* 'ненависть', *чаныш-сыныш чок чорук* 'непоколебимость' и т. д.:

- (11) ...*аныяк дайынчыларның арыннарында чаныш-сыныш чок чорук ам-даа илдең* (ЕТ, АДТ)
 аныяк дайынчы=лар=ның арын=нар=ын=да
 молодой боец=PL=GEN лицо=PL=POSS/3=LOC
 {чаныш-сыныш чок чорук} ам-даа илдең
 {колебание без FW} все.еще быть.заметным
 '...на лицах молодых бойцов была все еще заметна непоколебимость'.

- (12) ...*буруузун миннип билир кижиге дидим чорук негеттинер* (МЭ, КХ)
 буруу=зу=н {минн=ип бил=ир}
 вина=POSS/3=ACC {сознавать=CV уметь=PrP}
 кижиге {дидим чорук} неге=т=тин=ер
 человек=DAT {смелый FW} требовать=CAUS=RFL=FUT/3
 '... человеку, умеющему признавать свою вину, требуется смелость'.

- имена существительные, обозначающие проявления физических качеств человека. Наш материал показывает один пример: *кашпагай чорук* 'ловкость, хваткость, цепкость, хватистость' (см. пример 2б).

- имена существительные, обозначающие те или иные социальные явления: *хостуг чорук* 'свобода', *өске чердиге шөлүп көжүрер чорук* 'ссылка', *төт-чеглекчи чорук* 'браконьерство', *хоралакчы чорук* 'вредительство', *сандаргай чорук* 'запущенность', *арагалаар чорук* 'алкоголизм', *өг-буле чарлыр чорук* 'развод', *ажык-чарлыг чорук* 'гласность', *самчыгдаар чорук* 'растрата' и т. д.:

- (13) ...*кадай кижиге эртип төтчеглекчи чорук үүлгедип турар* (КЭК, ТК)
 кадай кижиге эртип {төтчеглекчи чорук}
 женщина человек будучи {браконьер FW}
 үүлгед=ип тур=ар
 совершать=CV AUX: стоять=FUT/3
 '...будучи женщиной, (она) совершает браконьерство'.

- (14) ...*доп-дораан хемчээн алган болза, ындыг сандаргай чорук болбас ийик* (ЭД, СЧ)
 доп-дораан хемчэ=э=н ал=ган бол=за
 сразу мера=POSS/3=ACC брать=PP AUX: быть=COND
 ындыг {сандаргай чорук} бол=бас ийик
 такой {запущенный FW} AUX: быть= NEG.FUT/3 PTCL
 '...если бы сразу приняли меры, не было бы такой запущенности'.

Анализ материала показал, что употребление лексем с компонентом *чорук* присуще книжному стилю. Использование аналитической модели образования слов с участием компонента *чорук* является одним из показателей развития письменной формы тувинского языка. Следует отметить, что в полевых исследованиях (2022) Е. Тирон², А. Байыр-оол было зафиксировано употребление сложных лек-

² Проект «Песенная традиция овюрских тувинцев XXI в. в условиях сельско-городской миграции» (№ 22-28-01475; 2022–2023; рук. Е. Л. Тирон) поддержан Российским научным фондом.

сем с компонентом *чорук* (*өлүр чорук* ‘смерть’, *калыр чорук* ‘смерть’, *чидер чорук* ‘исчезновение’) в современном песенном фольклоре тувинцев³. Это может свидетельствовать о признаках функционального расширения употребления рассматриваемой конструкции в тувинском языке.

Заключение

Современные процессы в обществе, развитие науки и техники, интернета и современных коммуникаций вызывают огромные изменения в лексической системе языка. Речь идет не только о явлении заимствования слов и изменениях в семантическом объеме лексем, но и о новациях на уровне словообразования.

Примером новых явлений, возникших в XX в. в тувинском словообразовании под влиянием русского языка, служит аналитическая модель образования слов с участием компонента *чорук*. Ею передается большое количество отвлеченных понятий, принадлежащих книжному стилю, называющих интеллектуальные, моральные, психические характеристики обобщенного субъекта (в гораздо меньшей степени физические качества), а также те или иные социальные явления.

Использование словообразовательной модели с компонентом *чорук*, связанного с необходимостью перевода отвлеченных понятий с русского языка, позволяет дифференцировать способы передачи отвлеченных понятий в тувинском языке в зависимости от характера субъекта. Так, при конкретном субъекте действия отвлеченные существительные, характеризующие его, передаются при помощи формы принадлежности, которая является одновременно субстантиватором. Этот синтетический способ передачи используется и в других тюркских языках. Аналитическая же модель с компонентом *чорук* используется при обобщенном субъекте.

Перспективы дальнейшего исследования лексем с компонентом *чорук* видятся в необходимости создания их полного списка и подробного описания. Фундаментальное исследование языкового воздействия русского языка на тувинский язык на современном этапе, в котором важное место занимает связь словообразования и лексикологии, остается одной из актуальных задач в тувинском языкознании.

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо деятеля; 2 – 2-е лицо деятеля; 3 – 3-е лицо деятеля; ACC – винительный падеж; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – понудительный залог; COND – условное наклонение; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; FUT – настоящее-будущее время на *-p*; FW – служебное слово; GEN – родительный падеж; LOC – местный падеж; NEG.FUT – отрицательная форма настоящего-будущего времени на *-бас*; PAST – прошедшее время на *=ган*; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; POSSV – показатель обладания; PP – форма причастия прошедшего времени на *=ган*; PrP – форма причастия настоящего-будущего времени на *-ар*; PTCL – частица; Q – вопросительная частица; RFL – возвратный залог

³ См.: <https://rutube.ru/video/8f97d273d3afd7a47a9715eb619f2344/>.

Список литературы

- Аврорин В. А.* Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе // Материалы к Сиб. регион. совещанию / Отв. ред. В. А. Аврорин. Новосибирск: АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии, 1967. 138 с.
- Аннай Э. К.* Русские заимствования в тувинской разговорной речи // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 15–23.
- Аранчин Ю. Л., Монгуш Д. А.* О языковой жизни в Республике Тыва // Языковая ситуация в Российской Федерации. М., 1992. С. 50–55.
- Бавуу-Сюрюн М. В.* Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имен // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 204–205.
- Бавуу-Сюрюн М. В.* Современные словообразовательные процессы, обусловленные языковыми контактами (на материале тувинского языка) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 114–123.
- Бавуу-Сюрюн М. В.* Билингвизм в национальном регионе: ретроспектива и динамика // Казанская наука. 2021. № 11. С. 140–142.
- Бавуу-Сюрюн М. В., Ондар М. В.* Русизмы в диалектах тувинского языка // Новые исследования Тувы. 2013. № 4. С. 39–44.
- Биткеева А. Н., Цыбенова Ч. С.* Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6–27.
- Боргоякова Т. Г., Биткеева А. Н.* Тувинский компонент билингвального пространства, или Размышления о Стратегии государственной поддержки тувинского языка // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 290–300.
- Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
- Дамбаа О. В.* Лексические средства отрицания в тувинском языке в сопоставлении с южносибирскими тюркскими, монгольским и древнетюркским языками: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 169 с.
- Дамбыра И. Д.* Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск: Сова, 2005. 224 с.
- Донгак Д. В.* Способы перевода некоторых групп лексики на тувинский язык в романе М. Ю. Лермонтова «Бистин үениң маадыры» («Герой нашего времени») // Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Алексеева Ивана Егоровича-Хомус Уйбаан. Якутск, 2021. С. 344–349.
- Донгак Ч. Б.* Тувинско-русский билингвизм в дискурсивном аспекте // Казанская наука. 2021. № 11. С. 168–171.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 472 с.
- Катанов Н. Ф.* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1903. 1540 с.
- Кечил-оол С. В.* Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск: Сова, 2006. 362 с.
- Кунзет Ч.* Лингвистические аспекты перевода романа Н. Островского «Как закалялась сталь» на тувинский язык // Фундаментальная и прикладная наука: со-

стояние и тенденции развития: Сб. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2022. С. 144–148.

Мартан-оол М. Б. Вопросы тувинского языка: диалектология, лексикография и социолингвистика: Избр. науч. тр. Абакан: Журналист, 2014. 276 с.

Мижит Л. С. Перевод Библии на тувинский язык: обогащение лексического состава тувинского литературного языка // Родной язык. 2016. № 1 (4). С. 141–155.

Ооржак Б. Ч., Аннай Э. К., Ондар Ч. Г., Саая О. М. Функционирование тувинского и русского языков в Республике Тыва: опыт анализа // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2024. № 1 (74) С. 64–74.

Саая О. М. Фонетическая интерференция в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90), ч. 2. С. 376–381.

Салчак А. Я., Ондар В. С. Создание русско-тувинского параллельного подкорпуса электронного корпуса тувинского языка: первые итоги // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 75–87.

Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1973. 193 с.

Селиверстова Г. М. Проблемы двуязычия в Туве // Башкы. 2005. № 3. С. 11–14.

Тараканова И. М. Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2008. 174 с.

Татаринцев Б. И. Русские лексические заимствования в тувинском языке. Кызыл, 1974. 110 с.

Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Иркутск: Оттиск, 2017. 170 с.

Монгуш Д. А., Сат Ш. Ч. Совет үеде тыва дылдың хөгжүлдези. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1967. 142 с. (на тув. яз.)

Список источников

АД, ЧК – *Даржай А. А.* Чуртаарын күзезинзе. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1984. 204 с.

ЕТ, АДТ – *Танова Е. Т.* Акым дугайында тоожу. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1976. 160 с.

ЕТ, КК – *Танова Е. Т.* Кым күштүгүл // Ийи 2. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1967. 24 с.

КЭК, ТК – *Кудажы К.-Э. К.* Таңды кежи. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1984. 217 с.

ЛЧ, ЧЧ – *Чадамба Л. Б.* Чогаалдар чыындызы. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1978. 302 с.

М, ТЭ – *Мендүме М. К.* Тайганың ээзи. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1965. 84 с.

МЭ, КХ – *Эргеп М.* Кескинди хлеб. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1983. 215 с.

МЭ, ОД – *Эргеп М. С.* Оглаа-Доруг. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1974. 128 с.

ОС, КС – *Саган-оол О. О.* Кежиктиг сылдыс. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1965. 115 с.

РТС – Русско-тувинский словарь / Под ред. Д. А. Монгуша. М.: Рус. яз., 1980. 660 с.

СШ, КБ – *Суван Ш.* Кижибүрүс. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2010. 88 с.

ТРС – Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 648 с.

УчУХ, КТ – *Кудажы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл том. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1974. 328 с.*

ХД – Хомудалдар дептери – Книга жалоб (переводы на тув. яз.) Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1983. 164 с.

ШС – *Суван Ш. Киж-бүрүс. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2010. 88 с.*

ЭД, КК – *Донгак Э. Л. Кежик-кыс. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2010. 203 с.*

ЭД, СЧ – *Донгак Э. Л. Сыын чады. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1986. 248 с.*

ЭД, ЭХ – *Донгак Э. Л. Эрги хонаштар. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1983. 305 с.*

МЗ, Д – *Зоценко М. Деньги. URL: [https://kartaslov.ru/книги/Михаил_Зоценко_Голубая_книга_\(сборник\)/2](https://kartaslov.ru/книги/Михаил_Зоценко_Голубая_книга_(сборник)/2) (дата обращения 02.09.2024).*

ЭКТА – Электронный корпус тувинского языка. URL: <https://tuvancorpus.ru> (дата обращения 02.09.2024).

References

Annay E. K. Russkie zaimstvovaniya v tuvinskoy razgovornoy rechi [Russian borrowings in the Tuvan colloquial speech]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2023, no. 4, iss. 48, pp. 15–23.

Aranchyn Yu. L., Mongush D. A. O yazykovoy zhizni v Respublike Tyva [About the language life in the Republic of Tyva]. In: *Yazykovaya situatsiya v Rossiyskoy Federatsii* [The language situation in the Russian Federation]. Moscow, 1992, pp. 50–55.

Avrorin V. A. Problemy izucheniya natsional'nykh otnosheniy v Sibiri na sovremennom etape [Problems of studying national relations in Siberia at the present stage]. In: *Materialy k Sib. region. soveshchaniyu* [Materials for the Siberian regional meeting]. V. A. Avrorin (Ed.). Novosibirsk, Sib. otd. AN SSSR. Institut istorii, filologii i filosofii, 1967, 138 p.

Bavuu-Syuryun M. V. Bilingvizm v natsional'nom regione: retrospektiva i dinamika [Bilingualism in the national region: a retrospective and dynamics]. *Kazanskaya nauka*. 2021, no. 11, pp. 140–142.

Bavuu-Syuryun M. V., Ondar M. V. Rusizmy v dialektakh tuvinskogo yazyka [Russianisms in the dialects of the Tuvan language]. *The New Research of Tuva*. 2013, no. 4, pp. 39–44.

Bavuu-Syuryun M. V. Sovremennye slovoobrazovatel'nye protsessy, obuslovlennyye yazykovymi kontaktami (na materiale tuvinskogo yazyka) [Modern word-formation processes caused by language contacts (based on the material of the Tuvan language)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2015, no. 2, pp. 114–123.

Bavuu-Syuryun M. V. Vliyanie russkogo yazyka na obrazovanie sovremennykh tuvinskikh familiy i imen [The influence of the Russian language on the formation of modern Tuvan surnames and first names]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri* [Ethno-social processes in Siberia]. Novosibirsk, 2000, pp. 204–205.

Bitkeeva A. N., Tsybenova Ch. S. Khronika yazykovogo sdviga v tuvinskom yazyke v Respublike Tyva [Chronicle of the linguistic shift in the Tuvan language in the Republic of Tyva]. *The New Research of Tuva*. 2022, no. 4, pp. 6–27.

Borgoyakova T. G., Bitkeeva A. N. Tuvinskiy komponent bilingval'nogo prostranstva, ili Razmyshleniya o Strategii gosudarstvennoy podderzhki tuvinskogo yazyka

[The Tuvan component of the bilingual space or reflections on the strategy of state support for the Tuvan language]. *The New Research of Tuva*. 2023, no. 4, pp. 290–300.

Dambaa O. V. *Leksicheskie sredstva otritsaniya v tuvinskom yazyke v sopostavlenii s yuzhnosibirskimi tyurkskimi, mongol'skim i drevnetyurkskim yazykami* [Lexical means of negation in the Tuvan language in comparison with South Siberian Turkic, Mongolian and Ancient Turkic languages]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2005, 169 p.

Dambyra I. D. *Vokalizm kaa-khemskogo govora v sopostavlenii s drugimi govorami i dialektami tuvinskogo yazyka* [The vocalism of the Kaa-Khem dialect in comparison with other dialects and dialects of the Tuvan language]. Novosibirsk, Sova, 2005, 224 p.

Dongak Ch. B. Tuvinsko-russkiy bilingvizm v diskursivnom aspekte [Tuvan-Russian bilingualism in the discursive aspect]. *Kazanskaya nauka*. 2021, iss. 11, pp. 168–171.

Dongak D. V. *Sposoby perevoda nekotorykh grupp leksiki na tuvinskiy yazyk v romane M. Yu. Lermontova "Bistiң yēniң maadyry"* [Methods of translation of some groups of vocabulary into the Tuvinian language in the novel M. Yu. Lermontov "The Hero of Our Time"]. In: *Yazyki i kul'tura khomusa narodov Evrazii: rechevye i muzikal'nye kommunikatsii: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu Alekseeva Ivana Egorovicha-Khomus Uybaan* [Languages and culture of khomus of the Peoples of Eurasia: speech and musical communications: Materials of the International. scientific-practical. conf., dedicated to the 80th anniversary of Alekseev Ivan Egorovich-Khomus Uybaan]. Yakutsk, 2021, pp. 344–349.

Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Tuvan language]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p.

Katanov N. F. *Opyt issledovaniya uryankhayskogo yazyka, s ukazaniem glavnykh rodstvennykh otnosheniy ego k drugim yazykam tyurkskogo kornya* [Research experience in the Uriankhai language, including its primary affiliations with other Turkic languages]. Kazan, Tipo-lit. Imp. Kazan. univ., 1903, 1540 p.

Kechil-ool S. V. *Tipologicheskaya spetsifika konsonantizma sut-khol'skogo govora v sisteme govorov i dialektov tuvinskogo yazyka* [Typological specificity of the Tuvan language consonantism in the system of dialects and dialects of the Tuvan language]. Novosibirsk, Sova, 2006, 362 p.

Kunzet Ch. *Lingvisticheskie aspekty perevoda romana N. Ostrovskogo "Kak zakalyalas' stal'" na tuvinskiy yazyk* [Linguistic aspects of the translation of N. Ostrovsky's novel "How the Steel Was Tempered" into the Tuvan language]. In: *Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendentsii razvitiya: Sb. st. 17 Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Fundamental and applied science: state and development trends: Proceedings of the 17th International scientific-practical conference]. Petrozavodsk, 2022, pp. 144–148.

Martan-ool M. B. *Voprosy tuvinskogo yazyka: dialektologiya, leksikografiya i sociolingvistika: Izbr. nauch. tr.* [Issues of the Tuvan language: dialectology, lexicography and sociolinguistics: Selected works]. Abakan, Zhurnalists, 2014, 276 p.

Mizhit L. S. *Perevod Biblii na tuvinskiy yazyk: obogashchenie leksicheskogo sostava tuvinskogo literaturnogo yazyka* [Translation of the Bible into the Tuvan language: enriching the lexical composition of the Tuvan literary language]. *Rodnoy Yazyk (Mother Tongue)*. 2016, no. 1 (4), pp. 141–155.

Mongush D. A., Sat Sh. Ch. *Sovet yede tyva dyldyң khogzhyldezi* [The development of the Tuvan language in Soviet times]. Kyzyl, Tyva-nyң nom yndyrer cheri, 1967, 142 p.

Oorzhak B. Ch., Annay E. K., Ondar Ch. G., Saaya O. M. Funktsionirovanie tuvinskogo i russkogo yazykov v Respublike Tyva: opyt analiza [Functioning of the Tuvan and Russian languages in the Republic of Tuva: an analysis experience]. *Sayan-Altai scientific review*. 2024, no. 1 (74), pp. 64–74.

Saaya O. M. Foneticheskaya interferentsiya v tuvinskom yazyke [Phonetic interference in the Tuvan language]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 12 (90), pt. 2, pp. 376–381.

Salchak A. Ya., Ondar V. S. Sozdanie russko-tuvinskogo parallel'nogo podkorpusa elektronnoho korpusa tuvinskogo yazyka: pervye itogi [Creation of the Russian-Tuvan parallel subcorpus of the electronic corpus of the Tuvan language: the first results]. *The New Research of Tuva*. 2020, no. 1, pp. 75–87.

Sat Sh. Ch. *Formirovanie i razvitie tuvinskogo natsional'nogo literaturnogo yazyka* [Formation and development of the Tuvan national literary language]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1973, 193 p.

Seliverstova G. M. Problemy dvuyazychiya v Tuve [Problems of bilingualism in Tuva]. *Bashky*. 2005, no. 3, pp. 11–14.

Tarakanova I. M. *Slovoobrazovanie imen sushchestvitel'nykh v khakasskom yazyke (v sopostavitel'nom aspekte)* [Word formation of nouns in the Khakass language (in a comparative aspect)]. Abakan, Khakas. kn. izd., 2008, 174 p.

Tatarintsev B. I. *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v tuvinskom yazyke* [Russian lexical borrowings in the Tuvan language]. Kyzyl, 1974, 110 p.

Tsybenova Ch. S. *Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Respublike Tyva: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [The modern linguistic situation in the Republic of Tyva: sociolinguistic aspect]. Irkutsk, Ottisk, 2017, 170 p.

Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (Grammar doctrine of the word)]. G. A. Zolotov (Ed.). 4th ed. Moscow, Rus. yaz., 2001, 720 p.

List of sources

Chadamba L. B. *Chogaaldar chyyndyzy* [A collection of short stories]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1978, 302 p.

Darzhay A. A. *Churtaaryn kyzeziŋe* [If you want to live]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1984, 204 p.

Dongak E. L. *Ergi khonashtar* [Old camps]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1983, 305 p.

Dongak E. L. *Kezhik-kys* [Kezhik-kys]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 2010, 203 p.

Dongak E. L. *Syn chady* [Deer moss]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1986, 248 p.

Elektronnyy korpus tuvinskogo yazyka [Electronic corpus of the Tuvan language]. <https://tuvancorpus.ru> (accessed 02.09.2024).

Ergap M. *Keskindi khleb* [A piece of bread]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1983, 215 p.

Ergap M. S. *Oglaa-Dorug* [Oglaa-Dorug]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1974, 128 p.

Khomudaldar depteri (perevody na tuv. yaz.) [The Book of Complaints (translations into the Tuvan language)]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1983, 164 p.

Kudazhy K. -E. K. *Uygu chok Ulug-Hem. Kyzyl tom* [Ulug-Hem is restless. The red volume]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1974, 328 p.

Mendyme M. K. *Taygany eezi* [The master of the taiga]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1965, 84 p.

Russko-tuvinskiy slovar' [Russian-Tuvan dictionary]. D. A. Mongush (Ed.). Moscow, Rus. yaz., 1980, 660 p.

- Sagan-ool O. O. *Kezhiktig syldys* [Lucky star]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1965, 115 p.
- Suvan Sh. *Kizhi-byrys* [Bigfoot]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 2010, 88 p.
- Tanova E. T. *Akym dugayynda toozhu* [The story of my brother]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1976, 160 p.
- Tanova E. T. *Kym kyshtygy* [Who is stronger]. In: *Iyi 2* [Two 2]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1967, 24 p.
- Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 648 p.
- Zoshhenko M. *Den'gi* [Money]. URL: [https://kartaslov.ru/книги/Михаил_Зощенко_Голубая_книга_\(сборник\)/2](https://kartaslov.ru/книги/Михаил_Зощенко_Голубая_книга_(сборник)/2) (accessed 02.09.2024).

Информация об авторе

Байлак Чаш-ооловна Ооржак, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языкознания Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл, Россия)
Scopus Author ID 57189624226
WoS Researcher ID P-7194-2019

Information about the author

Baylak Ch. Oorzhak, Doctor of Philology, Senior Researcher, Linguistics Sector, Tuvan Institute for Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russian Federation)
Scopus Author ID 57189624226
WoS Researcher ID P-7194-2019

*Статья поступила в редакцию 09.11.2024;
одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 05.12.2024
The article was submitted on 09.11.2024;
approved after reviewing on 05.12.2024; accepted for publication on 05.12.2024*